

«В музее нет ничего неинтересного»

СЛУЖУ ИСТОРИИ

Не каждый из музейных сотрудников возьмёт на себя смелость сказать: «Я служу истории». Не склонна к изысканию в высоком стиле и Галина Борисовна Михайлова. А вот её коллеги, сотрудники Рыбинского музея-заповедника, решили посвятить ей выставку, проект которой так и назвали – «Служу истории». Её судьба тесно переплелась с эпохой становления Рыбинского музея – от небольшой, скромной, почти самодеятельной экспозиции до крупнейшего провинциального краеведческого центра.

Сколько интересных имён из прошлого города вернула она в новую – музейную – жизнь за сорок лет своего служения истории! Ухтомские, Михалковы, Тишинины, Кожины, Глебовы пришли в экспозиционные залы благодаря её историческому любопытству и терпеливому труду. Её многолетние занятия историей дворянских усадеб и их обитателей отразились на всём её облике. В ней столько спокойного достоинства и душевного благородства, несомненной скромности, что невольно думаешь: такой интерес к дворянской культуре у Галины Борисовны, наверное, имеет семейные корни.

– Нет, дворян в семье не было, – говорит она. – Родственники с папиной стороны – пошехонские крестьяне. Дед – позолотчик, его брат – портной.

Это были традиционные пошехонские промыслы. Оба до революции поработали в Петербурге. Дед приехал в Рыбинск, открыл здесь мастерскую – золотил купола. Сына своего, моего отца, учил на портного в Петербурге. Революция всё изменила, и в Гражданскую отец уже воевал, конечно, на стороне красных. Со стороны мамы – все родственники рыбинские.

– Когда возник интерес к истории?

– Я была поздним ребёнком, папа и мама много рассказывали, как жили раньше, до революции. Отец так и начал: «А при старом режиме...» Вспоминал, какие были ярмарки в Рыбинске, какой был хлеб. Я как-то маме сказала под впечатлением его рассказов, что хорошо было бы мне родиться раньше. Она на это рассердилась и сказала, что тогда все были очень бедные. И отцу говорила: «Нечего вспоминать старый режим, его нет и не будет». Теперь так жалею, что мало их расспрашивала. И ещё мои родители отвезли меня в детстве в Третьяковскую галерею и Эрмитаж. Эти поездки произвели сильнейшее впечатление, особенно поразил Эрмитаж. Вот тогда я уже решила: работать пойду только в музей.

– Родители приветствовали ваш выбор профессии?

– Они были категорически против. Как раз в год выпуска из школы в Рыбинске открыли авиационный институт. Поступить было легко, весь мой класс пошёл. Родители меня туда толкали: в своём городе получить высшее образование – это счастье. Но я вы-

стояла. Пришла работать в музей научным сотрудником исторического отдела и поступила заочно в Ленинградский университет на истфак. Тогда в музее вместе с директором нас было пять человек. Всё было очень провинциально, ни научной работы, ни исследовательской.



фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ

– Не разочаровались, увидев, как далека мечта – Эрмитаж – от реальности?

– Нисколько. Тогда много ездили в экспедиции, пополняли коллекции. Мне всё было интересно. Вообще я полагаю, что в музее нет ничего неинтересного. Чем ни займись – всё будет интересно.

– Вы пришли на должность научного сотрудника исторического отдела и теперь, спустя сорок лет, в той же должности. Почему?

– За свою долгую музейную жизнь я лет двадцать работала главным хранителем, потом была заместителем директора по науке и даже директором.

– Ваш директорский опыт был удачен?

– Вспоминаю это время как кошмар. Согласилась только под влиянием перестройки. Ведь тогда мы часто говорили, что нам мешает администрация. Вот, думаю, начну я – и меня все поддержат. Мешать бу-

дет никому. А никто и не поддержал. Я испытала огромное разочарование, для меня это был большой урок. Мне лучше, когда я отвечаю только за себя, за свой труд.

– Дворянские усадьбы обрели музейную «плоть и кровь» во многом благодаря вам. Как возникла тема дворянской усадьбы?

– Начала заниматься родом Ухтомских, вернее, самым ярким его представителем – Алексеем Ухтомским, известным учёным, физиологом. Прочитала все его труды и очень увлеклась его учением! Попутно занималась и усадьбой, и близкими ему людьми. Сохранились портреты, библиотека – не библиофильская, а семейная – что большая редкость. Для меня открылся мир русской дворянской усадьбы – ин-

третий раз с просьбой о передаче семейных икон, намоленных несколькими поколениями Михалковых, – опять отказали. Потом появились статьи в прессе – в хамском тоне, что Михалковы требуют вернуть своё добро.

– Сейчас пришло время, о котором предупреждали реставраторы лет двадцать назад – памятники начали рушиться. У всего есть свой срок жизни?

– Надо, чтобы памятники кому-то принадлежали. Пока ещё можно восстановить каждую из усадеб. И, может быть, главное – найти привлекательную идею, чтобы люди понимали – мы восстановим и дальше... Вот это «дальше» должно быть. Ведь примеры есть – в Подмосковье, ближе к нам – в Ростовском районе. Находится хозяин, и начинается восстановление.

– По какому принципу вы выбираете темы для своих исследований?

– Вот решила заняться купцами Эльтековыми – странная фамилия для Рыбинска. Материал открылся замечательный – эти купцы жили здесь с конца XVII века. Они не были головами, нигде себя не выставляли, но денежные обороты имели огромные. После революции вся история обрывается. Но их потомки живут в Рыбинске и теперь. О своих корнях знают мало – в семьях «бывших» старались ничего не рассказывать о прошлом.

– У вас не было такой мысли: сам выбрал тему, сам занимаешься, и интерес к ней – только у тебя или ещё у человек двух-трёх?

– Да, это было бы так, если бы исследования не имели выхода. Но ведь они воплощаются на экспозиции, в книгах. А интерес к музеям в последние годы растёт. Сознание наше поворачивается – мы стали себе интересны.

– Без каких качеств, на ваш взгляд, работать в музее нельзя?

– Как везде, сотруднику здесь необходимы честность, порядочность. Для меня самое ужасное – это хамство, которое пришло к нам в 17-м году. Трудно от него избавиться, а ведь оно мешает всему, это источник наших многих бед.

– А когда вы всё узнаете об Эльтековых, напишите о них свою очередную книгу, чем займётесь?

– Мне очень интересна эпоха революции. Это, на мой взгляд, самый загадочный период российской истории. Я, как историк, не могу ответить на многие вопросы, поставленные революцией. Почему наш православный народ бросился громить храмы? Почему малообразованные люди, которых к тому же было немного, взяли власть? Я просматривала разные документы того времени – ведь в Рыбинске всё было очень неспокойно, и всё-таки почему-то они удержались. Нам сейчас очень важно найти ответы на эти вопросы – ведь история имеет свойство повторяться.

Марина ШИМАНСКАЯ.